

189. 1801

НЕ КОПИРОВАТЬ

ТАЙНА ИГРЫ

ВЪ

РУЛЕТКУ

И ВЪ

ТРАНТЬ И КАРАНТЬ.

A. FRANCK
67, rue Richelieu
PARIS

Франкфуртъ н. М.,
Г. КЕЛЛЕРЪ.

Лейпцигъ,
Г. ГЮБНЕРЪ.

1860.

801-14
1904

НЕ КОПИРОВАТЬ

ТАЙНА ИГРЫ

ВЪ

РУЛЕТКУ

И ВЪ

ТРАНТЬ И КРАНТЬ.

Франкфуртъ н. М.,
Г. КЕЛЛЕРЪ.

Лейпцигъ,
Г. ГЮБНЕРЪ.

1860.

2007332151

38888-0

Игра.

Одни говорятъ, что игра формируетъ характеръ; другіе, что она его портитъ. Одни думаютъ, что не надо ума въ игрѣ, а другіе, что знаніе главное. Въ борьбѣ съ судьбою есть поэзія и l'esprit de conduite необходимо въ игрѣ: знать вѣдать съ проигрышемъ, воспользоваться счастьемъ, не бороться противъ несчастія. Игра дѣлаетъ людей эгоистами, говорятъ тѣ, которые испытали, что не надо просить у игрока денегъ въ займы. Но сколько игроковъ дѣлятся выигрышемъ съ бѣдными?

Ce qui vient par la flûte s'en va par le tambour, говоритъ Французская пословица; но въ Гомбургѣ вамъ укажутъ домъ, который Русскій купилъ на выигранные деньги. Въ лотереяхъ не лучше, а хуже: выигравшіе большіе билеты спились скругу или обзавялись домомъ; все зависитъ отъ почвы, на которую падаетъ золото.

Безъ сомнѣнія лучше играть съ обществомъ нежели съ частными людьми. Мало такихъ богачей, которыхъ обыграть не совѣстно. Игра съ частными людьми ведетъ къ ссорѣ, и не мало тѣхъ, которые плотятъ худо или совсѣмъ не плотятъ.

Безнравственность игорныхъ домовъ для народонаселенія — также сложный вопросъ. Пруссія уничтожила ихъ, а сохраняетъ лотереи, куда бѣдные ремесленники несутъ свои послѣднія деньги. Въ Саксоніи, въ Піемонтѣ также лотереи, а правительство Сардинское, закрывъ игру въ Эксе, людей пускаетъ въ Монако съ большими затрудненіями насчетъ паспортовъ. Франція уничтожила игорные дома при Луи Филиппѣ, а теперь хотятъ завести ихъ въ Барежѣ.

Дѣтямъ и невзрослымъ вездѣ запрещенъ входъ въ банкъ, туземцамъ тоже. Въ Висбаденѣ жители платятъ 30 гульденовъ штрафу если играютъ, а актеры и актрисы обязываются контрактомъ не играть. Заведенія эти особенно содержатся иностранцами, у которыхъ и время и деньги есть, и что Нѣмцу смерть, то Русскому здоровье. Больнымъ же доктора обыкновенно запрещаютъ игру, потому что при горячей или соленой водѣ волненія душевныя вредны.

Русскій игрокъ въ душѣ, оттого ли, что кошель и душа его шире, но отвага характерическая въ немъ черта.

Страсть во всемъ вредна, а особенно въ игрѣ, но съ мѣрою и игра полезное занятіе. Притомъ запрещеніе игры влечетъ за собою составленіе тайныхъ игорныхъ домовъ, гдѣ никакого поручительства за честность быть не можетъ, между тѣмъ какъ дома подъ надзоромъ полиціи, съ позволеніемъ „обладателей страны сея“ открытые, представляютъ вѣрныя гарантіи за порядочность и исправность.

Но если бъ было возможно выиграть, скажутъ намъ, то компаніи не давали бы огромныхъ процентовъ за акціи и не содержали бы дворцовъ, а ихъ начальники не жили бы по княжески. У нихъ однихъ издержекъ въ день отъ 4 до 10,000 франковъ.

Въ Піемонтѣ намъ говорилъ директоръ: — Вы, господа, одинъ день выигрываете, другой день проигрываете; но нашъ доходъ отъ мужиковъ. Какъ они продадутъ хлѣбъ, то навезутъ намъ талеровъ. Маленькіе проигрыши составляютъ большой доходъ для банковъ, хотя они все жалуются, что мало играютъ золотомъ.

Принцъ Канино какъ-то разгнѣвался въ Гом-

бургъ и сталъ перетаскивать деньги съ счета на нечетъ, покуда не взорвалъ банкъ. Говорятъ, что посылали телеграфъ въ Парижъ, закрыть ли или не закрыть банкъ; но телеграфъ изъ Гомбурга во Франкфуртъ до сихъ поръ не шлетъ, а карета идетъ полтора часа.

Новички въпрочемъ въ первый разъ чаще выигрываютъ нежели проигрываютъ, по Французской пословицѣ:

Aux innocents les mains pleines.

Ружъ и Нуаръ.

Всѣ выраженія этихъ игоръ такъ чисто Французскія, что Нѣмцы дурные банкометы, коверкая языкъ. Обхожденіе много значитъ, и самые лучшіе чиновники въ Баденѣ, гдѣ они Французы. Въ Висбаденѣ же много Бельгійцевъ, какъ и директоръ Курзала баронъ Вилентъ, человекъ доброжелательный.

Я зналъ игрока который двадцать лѣтъ игралъ въ trente et quarante въ убѣжденіи, что большое очко выигрываетъ; но такъ какъ онъ вмѣстѣ думалъ, что первый рядъ картъ за красный, а второй за черный цвѣтъ, то это и не состояло разницы. Но самое лучшее очко 31, и самое худшее 40; фигуры считаются за 10, а первый рядъ картъ за черное.

Колодъ картъ шесть, что дѣлаетъ всякіе расчеты по картамъ не основательными и едва ли тотъ, который играетъ по нимъ балансируетъ речетъ. Старые

понтеры говорятъ, что и въ штось дурное средство ставить карту, которую уже убили три раза. Играть противъ картъ удастся столько же сколько играть по картамъ. Но чтобъ объяснить эту систему скажемъ, что если вышло восемь фигуръ, то надо ставить на черную, а если фигуръ и десятокъ нѣтъ, то на красную и такъ далѣе — оттѣнковъ до безконечности.

Когда очко тоже въ обоихъ рядахъ, то говорятъ *argès*; если же въ обоихъ одинъ, то речетъ: т. е. половина выиграна банкомъ и деньги запираются въ тюрьму. Въ Баденъ-Баденѣ это дѣлается когда послѣдняя карта красная или черная, а въ Висбаденѣ, въ Гомбургѣ когда только она черная.

Столъ раздѣляется на три части, одна красная, другая черная, а въ серединѣ *coulour* и *inverse*. Если выигрываетъ тотъ цвѣтъ, которымъ начинается первый рядъ, то *coulour gagne*, а если нѣтъ, то *coulour perd* и эта середина завется *le petit tableau*. Красное обозначается краснымъ четырехугольникомъ, а черное ничѣмъ не обозначено; но деньги класть можно на все подраздѣленіе, а не на нашивку. *Minimum* въ *trente* и *quarante* два гульдена, а *maximum* 8500 фр. Въ Гомбургѣ въ началѣ было 15,000, но нашли, что не выгодно. Въ Висбаденѣ позволяютъ ставить два

и три максима на разныхъ шансахъ, а въ Гомбургѣ только одинъ. Если въ Баденъ-Баденѣ, вы анонсируете деньги, то за вась ихъ выкладываютъ, а въ другихъ мѣстахъ объявляютъ. Но болѣе раза, не уплативъ, кредита не дѣлаютъ. Въ Гомбургѣ вѣрятъ на слово каждому 120 франковъ, а кого знаютъ, тому и тысячи.

Что выгоднѣе держать банкъ нежели понтировать, это признано вѣрнымъ и въ простомъ штось. Даже то, что банкъ продолжается цѣлый день составляетъ для него выгоду, но дѣло понтера какъ употребить свои деньги: сколько ставить, сколько снимать?

Всѣ системы возвращаются къ двумъ: *martingale* и *серія*. *Серіей* зовется когда одинъ цвѣтъ повторяется нѣсколько разъ и вы оставляете ваши деньги, которые такимъ образомъ растутъ въ кучу. *Intermitence* зовется когда одинъ ударъ мѣняется за другимъ, одинъ цвѣтъ переходитъ въ другой и игра за этимъ завется *Martingale*. Проигравъ разъ, вы отыгрываетесь на другомъ, вы увеличиваете вашъ кушъ, вы играете противъ *серіи*, *vous martingalez*.

Трудно сказать, что лучше. По моему лучше играть на *серію*: но обыкновенно проигрываютъ много прежде нежели наткнутся на *серію*, а нашедши, на ней не остаются, а снимаютъ деньги, по по-

говоркѣ: „Лучше маленькая рыбка чѣмъ большой тараканъ,“ или „лучше маленькой деревянной домъ, нежели большая каменная болѣзнь.“

Если вы сравните списки за годъ, то найдете, что нѣтъ дня безъ серій и безъ большихъ. Распределите же ваши деньги такъ, чтобъ серія семи вамъ уплачивала за четырнадцать или двадцать проигрышей и начинайте играть съ третьяго удара, снимая при каждомъ выигрышѣ и прибавляя при каждомъ проигрышѣ. На пр: вы ставите шесть единицъ въ первый разъ; коли отнимутъ, то вы поставите семь на слѣдующій третій ударъ, а коли дадутъ, то вы снимите 9 или 10.

Если у васъ довольно денегъ, чтобъ выдержать двѣ, три дурныя талин, то вы воротите ваши деньги съ барышомъ. Хотя видались серіи въ 30, но противъ 7го удара можно играть *crescendo*, т. е. возрастаая.

Обыкновенно игроки на серію пропускаютъ три выигрыша, а потомъ каждый разъ говорятъ: *moitié à la masse*, такъ, что могутъ только проиграть половину выигрыша.

Замѣчено, что доки обыкновенно играютъ на одинъ шансъ и больше на черную; ибо утверждаютъ, что игравшіе на красную окончили всё проигрышемъ.

Признано, что лучше придерживаться дурной системѣ, нежели не имѣть ни какой, или играть по вдохновенію. На маленькомъ *tableau* больше серій нежели на большомъ. Любимая игра Французовъ: *tiers et tout*, т. е. противъ третьяго удара. Но хорошо играть и *cours de deux*, т. е. требовать повтореніе разъ того же цвѣта. Играть противное тому, что игралъ передъ тѣмъ завется: *la sauteuse*, попрыгунья.

Всего лучше играть *le génie de la taille*, т. е. сообразоваться съ игрою, идти за игрою; но это не легко. Едва вы ее смѣкнули, какъ она измѣнилась. Талия начинается интермитансами, переходитъ въ серію, и оканчивается опять интермитансами, или на оборотъ. Говорятъ, что въ рулеткѣ больше серій нежели въ трантъ и карантъ, но одиночныхъ ударовъ не болѣе нежели всѣхъ другихъ взятыхъ въ сложности, въ ружъ и нуаръ.

Совсѣмъ не все равно кто мечетъ. Одинъ спѣшитъ какъ угорѣлый, другой протягиваетъ какъ больной, одинъ скачитъ, другой повторяется; у одного рефеты часты, у другаго невинныя *argès*. Не дурно оборотить рефеты въ свою пользу, смотрѣть на нихъ какъ на потерянные удары, дѣлать деньги и ставить новый кушъ. При си-

стемѣ нами рекомендованной, это составить чистый барышъ. Слѣдовательно избирайте вашихъ *croupiers* и лучше совсѣмъ не играйте противъ тѣхъ, которымъ вы часто проигрываете. Значить, что они васъ счастливыѣ.

Крупье смѣняются каждый часъ и мечаютъ четыре талии.

Audaces fortuna juvat, храбрымъ Богъ помогаетъ, а трусъ никогда не долженъ играть. Потому система, которая принуждаетъ васъ не снимать деньги хороша. *Qui ne risque rien ne gagne rien*. На маленькія деньги грошовые и выигрыши. Счастье уменьшается. *L'occasion est chauve, elle n'a qu'un cheveu*, и за этотъ волосъ надо хвататься. Упусти счастье, и едва ли оно вернется.

Русскіе сильны заднимъ умомъ и коли что вышло, то они на то и играютъ, не разсуждая, что уже тогда поздно. Жиды играютъ хорошо, а за бывшее Жидъ ничего не даетъ. Говорятъ, что мы хорошо играемъ, потому что играемъ на выигрышныя деньги, бойко, а на свои осторожно. Но едва человѣкъ выигралъ, какъ счастье ему ворочается задомъ. Тутъ надо уйдти, а не увеличить игру. Играть бойко надо тогда именно когда везетъ.

Сорвать банкъ не легко. Въ ружъ и нуаръ тысячъ сорокъ, да въ рулеткѣ столько же, и они перетаскиваютъ деньги изъ одной въ другую; да въ кассѣ найдется втрое. Слѣдовательно только на четверть часа или на полчаса останавливаютъ игру, когда максимумъ пять или десять проиграно. Но въ Висбаденѣ никогда не срывали банка, а въ Баденъ-Баденѣ закрывали его иногда послѣ потери тысячи 15, или отъ испугу, или для того, чтобъ разнесся слухъ объ такомъ колоссальномъ выигрышѣ и призвалъ бы больше игроковъ. Г. Нелидовъ разъ сорвалъ банкъ въ Баденѣ въ 35,500, Фонтопъ въ 14 т., проигравъ 40 наканунѣ.

Естественно представляется вопросъ: если плутовство вѣ игрѣ? Мы положительно должны его отрицать. За картами смотрятъ доки, и еслибъ поддѣргивали карту, то это не ускользнуло бы отъ множества глазъ. Притомъ никакими деньгами нельзя было бы купить молчаніе крупье, а не довольно было бы посвятить одного изъ нихъ въ тайну.

Понтеры плутуютъ скорѣе и при игорномъ столѣ бываютъ воры чужихъ денегъ, профессора и плуты. Недавно баринъ ставилъ серебро слишкомъ поздно; его заставляли его снять, но подъ нимъ оказывалось золото, которое другой игрокъ

объявлялъ, что оно его и поставлено было во время.

Нерѣдко возникаютъ споры между банкомъ и игроками. Но надо отдать ту справедливость первому, что у него принято за правило давать резонъ игроку.

Рулетка.

Трантъ и Карантъ игра серьёзная, рулетка игра дѣтская, и есть люди, которые только въ одну или другую играютъ, а есть и такіе, которые проигравъ въ одну, отыгрываются въ другую. Нуль-шансъ банка. Въ Баденѣ два нуля, въ Вильгельмсбадѣ также, а въ Гомбургѣ, въ Висбаденѣ, въ Гогеймѣ одинъ нуль, въ Вильдунгенѣ же четверть нуля, такъ что не запираютъ деньги на ровныхъ шансахъ, а на нумерахъ отбираютъ. Иные любятъ играть на оба нуля (à cheval) и есть Нѣмцы, которые такъ привыкли къ двумъ нулямъ, что подозреваютъ фальшъ при одномъ нулѣ. Гдѣ два нуля тамъ 37 нумеровъ и плотятъ 36 разъ ставку выигравшую на нумеръ, а гдѣ одинъ нуль, тамъ плотятъ только 35 разъ. За коня на двухъ нумерахъ слѣдовало бы было платить половину, а плотятъ менѣе; на трехъ плотятъ

только 11, а за трансверсаль шести только 5 разъ, за дюжину 2 раза, сверхъ ставокъ. Дюжинъ три: первая, средняя и послѣдняя.

Можно играть на двѣ дюжины за разъ, но это женская игра; въ ней нѣтъ разсчета, ибо при нулѣ забираютъ деньги, а при выигрышѣ плотятъ только половину. Въ рулеткѣ же надо рисковать мало, чтобы выиграть много.

Дюжины идутъ поперекъ, а вдоль номера раздѣлены на три колонны.

Серии на нихъ рѣдки. Иные играютъ на дюжину и на колонну вмѣстѣ; но на эту систему еще болѣе возражений нежели на двѣ дюжены или на двѣ колонны.

Первая половина номеровъ, отъ 1 до 18 составляетъ Manque, а вторая, отъ 19 до 36 Passe.

Въ цилиндрѣ красный номеръ возлѣ чернаго, четъ возлѣ нечета и manque возлѣ passe. Но въ таблицѣ, болѣе красныхъ номеровъ въ первой дюжинѣ нежели во второй.

Когда слѣдя за игрою, вы замѣтили, что идетъ серия или интермитансы, отвѣтите себѣ на вопросъ, что будетъ: manque или passe, черный или красный, четъ или нечетъ, то вамъ остается мало номеровъ прикрыть, и отгадать сравнительно легче.

Иногда шаръ падаетъ возлѣ номера, въ которой

онъ упалъ передъ тѣмъ и выиграшъ тогда легокъ. Нуль возлѣ 32, а 17 возлѣ 34; а другіе берутъ по цилиндру на вершокъ, но счастье слѣпо.

Въ Пале-Руаялѣ сорвана была рулетка слѣдующею системою. Если вышло 3, то ставьте на 3, на 13, 23, 33; коли 5, то на 5, на 15, 25, 35, или еще лучше, на трансверсали трехъ номеровъ.

Умноженія также удаются.

Коли вышло 8, то покрывайте 16, 24, 32. Недурно удвоить мизу при выигрышѣ, ибо повторенія часты. Иногда номера сходятъ внизъ по таблицѣ, а иногда восходятъ вверхъ. Нерѣдко слѣдятъ другъ за другомъ: 2, 3, 4, 5. Прихотямъ нѣтъ конца, но коли крутильщикъ скакунъ, то всего лучше совѣмъ неиграть, ибо играть на обумъ изъ всѣхъ средствъ самое дурное.

Нѣкто Французъ придумалъ прикрывать 12 номеровъ за разъ сосѣднихъ тому, который вышелъ, и былъ въ выигрышѣ и по этой системѣ.

Я замѣчалъ, что вечеромъ серии бываютъ чаще; крутильщики устаютъ и вертятъ ровнѣе. Для избѣжанія повтореній, они одинъ разъ поворачиваютъ цилиндръ въ одну сторону, а другой разъ въ другую. Съ старыми и съ слабыми играть лучше нежели съ новыми чиновниками (employés).

Когда крупье проигрываетъ много, то его замѣняютъ другимъ, или со всеѣмъ отставляютъ.

Il n'y a qu'heur et malheur dans ce monde.

Въ Висбаденѣ при рулеткѣ есть Петербургскій Нѣмецъ, который говоритъ хорошо по Русски.

Играть на нѣсколько шансовъ за разъ и хорошо и дурно; то все заберутъ, то все дадутъ, то одно другое выкупить. Играть въ одно время на первую дюжину и на пассъ, или на послѣднюю дюжину и на манкъ обыкновенно играть въ ничью; а если выдетъ одинъ изъ шести нумеровъ оставшихся внѣ (en dehors), то забираютъ все.

Анекдоты.

Графиня Кисселева страстный игрокъ; она проигрываетъ тысячъ пятьдесятъ въ годъ, и въ Гомбургѣ есть улица, которая носитъ ея имя. Въ Висбаденѣ, приказаніе давать ей рэзонъ во всемъ. Такъ какъ она покрываетъ заразъ множество нумеровъ, то недоумѣнія часты; но

Для милаго дружка

И сережка изъ ушка!

Въ 1848 году, Народное Собраніе во Франкфуртѣ рѣшило запретить игорные дома. Послали полкъ въ Гомбургъ, но полкъ этотъ былъ Австрійскій Ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго. Ландграфъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу со свитою, скомандовалъ кое что, да и отослалъ назадъ. Прислали другой полкъ, и рулетку перетащили въ верхній этажъ курзала. Солдатамъ отвли квартиры, а офицеры

пошли сами играть и воротились съ полкомъ, ничего не сдѣлавъ.

Когда Наслѣдникъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, путешествовалъ въ первый разъ за границу, то въ Эмсѣ для него вертѣли рулетку, въ 12 часовъ ночи, когда зала опорожнилась и Е. В. игралъ золотомъ со свитою.

Въ Запискахъ Русскаго Гусара *) рассказываютъ, что Кн. Суворовъ ѣхалъ изъ Гомбурга съ незнакомымъ, который вынулъ пистолетъ, хотѣлъ застрѣлиться; но Князь вырвалъ оружіе изъ рукъ его и оказалось, что то былъ Русскій отставной капитанъ, который проигралъ все свое состояніе. Суворовъ взялъ съ него слово не посягать болѣе на свою жизнь, далъ ему денегъ на дорогу и приискалъ ему мѣсто.

Вышли Тайны Гомбурга на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ которыхъ рассказываютъ, что составила въ Гомбургѣ компанія, по такой вѣрной системѣ, что она уже выиграла значительную сумму, и Г. Бланъ перепугавшись, взмошелъ въ переговоры съ игравшимъ за компанію. Онъ будто ему далъ 30,000 фр. да 3,000 въ годъ пожизненно, а

*) Благонамѣренный, No. 3.

тотъ бѣжалъ съ деньгами компаніи верхомъ изъ Гомбурга и далъ тягу въ Америку. Прибавляютъ, что система эта до сихъ поръ не открыта, а что состояла въ томъ, чтобъ играть противъ цвѣта, который преобладалъ. Но гдѣ и когда? Въ предъидущей талии? Но серіи часто повторяются на томъ же цвѣтѣ въ двухъ и трехъ талияхъ сряду. Въ предъидущемъ ударѣ? Но цвѣтъ картъ не рѣшаетъ число очковъ. Все это явственно выдуманно. Компанія, знавъ систему, могла продолжать игру и послѣ побѣга повѣреннаго въ дѣлахъ, а если у ней не стало денегъ, то легко было бы найти капиталы на систему, отъ которой откупилась дирекція. Если же эта система была такъ вѣрна, то зачѣмъ же игрокъ не предпочелъ вѣрный выигрышъ вѣрному безчестію? Рекламы бываютъ различныя и эта вѣроятно выдумана для того, чтобъ заставить вѣрить въ существованіе непреложныхъ системъ. Для выигрыша надо счастье, храбрость, хладнокровіе. Крупье одного дома поощають другіе, играютъ съ désinvolture съ видомъ знатоковъ, но не выигрываютъ болѣе другихъ. Еслибъ Г. Бланъ купилъ хорошую систему, то онъ бы самъ сорвалъ какой нибудь банкъ, для уничтоженія сореонованія.

Равномѣрно ложны рассказы о погрѣшностяхъ

цилиндровъ въ рулеткѣ, о неизбѣжномъ повтореніи тѣхъ же номеровъ.

Бѣдный Французъ, собравъ все свое имущество, сталъ искать серію на красномъ. Проигравъ всѣ деньги, онъ бросился въ воду, и не успѣлъ еще потонуть, какъ вышла серія двѣнадцати на красномъ.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ выигралъ 80000 фр. въ Гомбургѣ, прокутилъ ихъ въ Парижѣ, а воротившись въ Гомбургъ, проигралъ вдвое своихъ денегъ. Лучше начинать съ проигрыша нежели съ выигрыша.

Старый Курфюрстъ Кассельскій былъ страстный игрокъ, но остался въ большомъ проигрышѣ, что даказываетъ, что дѣло не въ деньгахъ, а въ счастіи и въ умѣніи.

За крупье разумѣется смотреть строго, чтобъ они денегъ не присвоивали; эта должность лежитъ на столоначальникахъ — *chefs de partie*, и они повѣряютъ глазами промѣнъ денегъ. Злоупотребленія все таки случаются. Нѣкто умудрился красть по золотому всякій разъ, что онъ нюхалъ табакъ. Дно табакерки его было изъ гуммеластики, онъ ее ставилъ на заблудившійся золотой, который прилипалъ ко дну и шелъ въ карманъ съ табакеркой.

Другой безпрестанно поправлялъ себѣ галстухъ и спускалъ въ него золотой, который удерживался замшевымъ поясомъ подъ рубашкой.

Иногда они ошибаются и плотятъ лишнее. Мы не совѣтуемъ брать, но замѣчаемъ, что они спуску не даютъ и сердятся когда указываютъ, что они ошиблись. Въ частной игрѣ ошибки могутъ быть также обоюдны и допускается не исправлять ихъ, когда онѣ въ выгодѣ того, кто ихъ замѣчаетъ.

На дняхъ въ Гомбургѣ забыли шаръ въ номерѣ и бросили другой. Игроки прикрыли первую цифру и имъ принуждены были выплатить, а четырехъ крутильщиковъ (*le quart*) отставили.

Couleur locale.

Курзалъ всѣхъ красивѣе въ Гомбургѣ. Японская зала, гдѣ даютъ концерты, изящна. Въ коридорахъ и въ залахъ для чтенія просторъ. Изъ Русскихъ журналовъ выписываются въ Гомбургѣ С. Петербургскія Вѣдомости, а въ Висбаденѣ Сѣверная Пчела. Инвалидъ же получается въ обоихъ мѣстахъ. Паркъ Висбаденскій лучше Гомбургскаго, но кухня Шеве лучше, хотя рыба рѣдко свѣжа. Шампанское же первокласное. Въ Висбаденѣ придворная труппа одна изъ лучшихъ въ Германіи, въ Гомбургѣ же играютъ Французскіе актеры. Hôtel d'Europe лучший въ Гомбургѣ, содержательница же Hôtel de Bellevue, Ммъ Мишо извѣстна легкостію, съ которою она сажаетъ въ тюрьму за долги. Хотя законы запрещаютъ ростъ, вухлеровъ множество. Лоретокъ Французскихъ тер-

пятъ, но Нѣмецкихъ и не совсѣмъ приличныхъ дамъ гонять. Въ Гомбургѣ отнимаютъ паспорта, а въ Висбаденѣ ихъ и неспрашиваютъ. Въ Эмсѣ какіе то Русскіе шутилы прописались въ листѣ иностранцевъ самыми смѣшными именами.

Жизнь дорога во всѣхъ этихъ мѣстахъ, ибо обдирать иностранцевъ не почитается грѣхомъ. Изъ Гомбурга прогулокъ немного, у Висбадена же Adolphe Höhe въ концѣ парка, а садъ въ Бибрихѣ первый въ Германіи, ибо онъ несравненно лучше Шарлотенбурга и даже Шёнбруна. Алея капитанная единственная въ мірѣ.

Мѣстоположеніе Ногейма живописно. Курзалъ же крошечный и столъ у Куртуа не стоитъ Шеве. Вода соленая, а ванны крапешныя, но озеро лучше всѣхъ грязныхъ прудовъ существующихъ въ другихъ мѣстахъ. Въ 1858 г. банкъ сдѣлалъ дурныя дѣла, за неимѣніемъ достаточныхъ фондовъ.

По составу водъ, Крейцнахскія схожи съ Ногеймскими, но если соль полезна для золотухи, то вредна для гемороя. Крейцнахъ въ Пруссіи, а Ногеймъ въ Гессенъ-Касселѣ. Въ Крейцнахѣ играютъ нѣтъ, но тамъ гораздо прохладнѣе нежели въ Висбаденѣ.

Такъ какъ доктора посылаютъ нашихъ больныхъ

на воды зря, то недурно прибавить здѣсь нѣсколько данныхъ объ дѣйствіи водъ.

Гомбургъ недавно взомелъ въ славу. Елизабетабруненъ слабитъ, а въ новомъ источникѣ есть желѣзо. Висбаденскія воды помогаютъ отъ подагры и ревматизмовъ, но не отъ гемороя. Вейльбахъ, у Майнца, заключаю въ себѣ сѣру, долженъ быть полезенъ въ этихъ недугахъ. Соденъ взомелъ въ моду у Русскихъ для грудныхъ болѣзней, но Эмсъ еще удерживаетъ свое первенство. Въ Шлангенбадъ посылаютъ старыхъ дамъ, а Швальбахъ полезенъ для нервныхъ болѣзней. Баденъ-Баденскія воды ничего не вылечиваютъ, а потому ихъ и смѣшиваютъ съ разнаго рода лекарствами. Ахенъ цѣлбенъ для кожныхъ болѣзней и выгоняетъ меркурій, но напрасно ожидать отъ него пользы въ другихъ недугахъ.

Иностранные доктора немного смыслятъ въ геморояхъ и геморойдалныя пятна смѣшиваютъ со всеми другими въ мірѣ; но ошибочно также, приписывать геморю все растройства здоровья.

Воды Спа вылечили Петра I, а Екатерину II вылечили Бестужевскія капли. Мѣстоположеніемъ, Спа перещегала всѣхъ своихъ соперницъ, исключая Монако. Съ тѣхъ поръ какъ перестали играть въ

Эксъ-анъ-Савуа, стали играть въ Монако, но тиранъ Женевскій не отсталъ отъ князя Монако и въ домѣ Г. Фази завелся трантъ и карантъ. Рулетка же еще не получила права гражданства въ отечествѣ Ж. Ж. Руссо.

Баденъ-Баденъ удерживаетъ еще свое первенство, въ жизненномъ отношеніи. Тамъ кормятъ хорошо и общество лучше другихъ мѣстъ. Висбаденъ только Вице-Баденъ. Зала Эмса лучше Висбаденской, а ихъ банки составляютъ одно общество. Акціи пали, по случаю войны, и мы совѣтуемъ ихъ покупать, что вѣрнѣе нежели играть, ибо при востановленіи мира, онѣ подымутся.

Кавказскія воды, безъ сомнѣнія, лучше всѣхъ нѣмецкихъ, но удобствъ жизненныхъ покуда еще тамъ нѣтъ никакихъ. Карлсбадъ спасителенъ отъ камня и болѣзней печени. Мариенбадъ полезенъ ведушимъ сидячую жизнь.

Мы рекомендуемъ въ Висбаденѣ для жительства Hôtel d'Angleterre, а для стола Hôtel de Nassau. Въ Баденѣ все трактиры хороши.

Посланіе.

И я здѣсь сталъ извѣстенъ всѣмъ,
Кто Эмсъ, Висбаденъ, посѣщая,
Бѣжалъ сюда; но не затѣмъ
Чтобы, чахоткою страдая,
Пить Кесельбруненъ съ молокомъ,
А чтобъ во Курзалѣ, вечеркомъ,
Присѣсть къ рулеткѣ молчаливо,
И ожидать нетерпѣливо,
Пока вамъ толстый банкометъ
Ее заманчиво крутнетъ.

Но здѣсь ничто неизмѣнилось,
Хоть много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ,
Когда такъ зорокъ былъ нашъ взоръ,
Такой отвагой сердце билось.

Жизнь вся казалась впереди
Съ ея надеждой золотою,
Васъ подарившей пустотою,
Да, можетъ, коликой въ груди.
И Русскихъ всюду такъ-же много,
Какъ было прежде, въ оны дни;
Неизмѣнились и они,
На всё и всёхъ глядятъ такъ строго
(Преуморительный народъ!)
Все ждѣтъ какого-то почота,
И, будто, съ воздухомъ расчота
За то, что открываетъ ротъ!...
И Нѣмцы кроткіе, какъ прежде,
Бдятъ картофель, пиво пьютъ;
До гроба вѣрують надеждѣ...
(Но пѣсень Гейне не поютъ).
Бдятъ, какъ встарь, ростбивъ съ изюмомъ,
Подъ часъ Гогеймеромъ запивъ,
Коль смущены тревожной думой, —
Съ жаркимъ все тотъ же черносливъ!
Не смотрютъ истиннымъ невѣждой
Когда ихъ пудингъ въ ротъ нейдетъ;
И утѣшаются надеждой,
Что Австрія Французовъ бьетъ.

И е правда ли все тотъ же ходъ
 Куда не устремляешь очи?
 Все такъ же трудится народъ
 Съ утра чуть-чуть не до полъ ночи,
 И улучшеній всюду ждутъ,
 Зарю какого-то спасенья...
 И, въ ожиданьи, молча, мрутъ
 Отъ нужды, борьбы, и угнетенья.
 И, можетъ быть, въ тотъ самый часъ
 Какъ я набросилъ вамъ посланье,
 Людская кровь ручьемъ лилась
 Инымъ во благо, тѣмъ въ страданье.
 Но все же это не легко
 Переварить умомъ и сердцемъ, —
 Что такъ прекрасно-высоко,
 На все, глядишь вновь старовѣрцемъ,
 Невольно, думая, — мечта!
 И въ сердце таже пустота
 Вотъ почему воды Швальбахской
 И вамъ полезно-бы укрѣпить;
 Чтобъ ваши нервы испить,
 Потомъ, пожалуй, Шлангедбадской
 И сердцу юность воротить!...
 И вотъ вамъ кончено посланье,
 Не общалъ я вамъ, что въ немъ

Блесну и чувствомъ и умомъ;
 Пріймите просто замиранье
 Какимъ, въ нашъ вѣкъ, морочить свѣтъ,
 Подъ часъ Философъ и Поэтъ.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.